

ФИЗИК-«ВОЛКОВЕЦ», КОНСТРУКТОР, МЕНЕДЖЕР, НО ВСЕ РАВНО ФИЗИК

Бурная жизнь лаборатории в 1970-е гг. захватила меня и понесла, закрутила. Ускорители, физические установки, лабиринты зданий и, конечно, интереснейшие люди. Перед глазами калейдоскоп событий, мизансцен, лиц и повадок. Среди прочих явлений просто поражала своей организованностью, например, группа Вадима Васильевича Волкова, особенно когда она «выходила на пучок». «Выходить на пучок» — это значит получить возможность провести эксперимент с использованием ускоренного пучка ионов. Почему-то «волковцы» получали свою неделю пучка всегда под самый Новый год — вплоть до 31 декабря. Но работали жаростно и на результат. Так и слышится волковская командирская команда: «Артюх за мной, остальные на месте!» Тогда я с Толей и познакомился, в эти предновогодние пучковые эпопеи. А более плотно закрутилось взаимодействие в конце 1980-х и 1990-е гг. в связи с созданием циклотрона У-400М, что было в зоне моей ответственности, и возникновением идеи нового фрагмент-сепаратора для пучков этого нового ускорителя, который превратился в главную задачу Анатолия. Такие ускорители и сепараторы в мире уже работали, мы догоняли коллег. Хотелось присмотреться к их решениям, поэтому мы и ездили, изучали, обсуждали с коллегами. Иногда командировки совпадали. Так, запомнилась совместная с Анатолием поездка в GANIL (Франция) в начале 1990-х гг. Там прекрасные ускоритель и фрагмент-сепаратор уже работали с замечательными результатами, и было что поизучать. Надо было решать задачу, и Анатолий впрягся в нее полностью — со всеми проблемами, связанными с переговорами, мобилизацией коллег из других институтов да и своей лаборатории, финансированием, уговорами и обещаниями, транспортом и монтажом, обвязкой базовой конструкции всем необходимым для работы оборудованием. Иван Васильевич Колесов,

в то время главный инженер лаборатории, всесторонне обеспечивал инженерную поддержку проекта, но, повторяюсь, Толя был мотором проекта. Во взаимодействии с питерскими инженерами был разработан оригинальный проект — со значительно более короткой длиной без потери качества сепарации.

Сепаратор КОМБАС был создан, «вышел на пучок» и показал неплохие результаты. «Партизанские» времена 1990-х гг. сказались, конечно, и доводить до кондиции и ускоритель, и сепаратор приходилось и приходится до сих пор. За эти годы созданы в лаборатории еще несколько сепараторов, но КОМБАС, как говорил Толя, при доводке параметров может стать первым в этом ряду. Последней нашей совместной с Анатолием работой была разработка предложения об использовании сепаратора в проекте DRIBs-IV — получении монохроматических радиоактивных пучков широкого диапазона. Это я всё об инженерных совместно с Анатолием делах, но он оставался, прежде всего, физиком-экспериментатором, и это тоже часть его жизни.

*Г. Г. Гульбекян,
начальник отдела ускорителей,
главный инженер,
главный технический специалист ЛЯР ОИЯИ*